

ЛИНГВИСТИКА

УДК 81.1

Л.Г. Ефанова
СЕМАНТИКА МЕРЫ И НОРМЫ
В ЗНАЧЕНИЯХ ПРОИЗВОДНЫХ ЕДИНИЦ

В сопоставительном аспекте рассматривается семантика меры и нормы с целью выявить специфику представляющих эту семантику категорий и особенности ее реализации в значениях производных языковых единиц.

Ключевые слова: норма, мера, оценка, производное слово.

Семантика меры и нормы, присутствуя в значениях разнообразных языковых единиц, отражает тем не менее недостаточно изученные категории. Так, в частности, Ю.Д. Апресян характеризует норму как «неопределяемое оценочное понятие» [1. С. XXX], в то время как мера описывается в лингвистических работах как элемент лексического и грамматического значений параметрических единиц. В логико-философских исследованиях норму рассматривают как «частный случай меры – интервала, в котором предмет, изменяясь количественно, сохраняет свое качество» [2. С. 198]. Мера, таким образом, представляет собой единицу или интервал, используемый для количественной оценки объектов или их признаков, норма же может рассматриваться как такая разновидность меры, относительно которой определяется тождество объектов.

Значения меры и нормы реализуются в семантике языковых единиц при обозначении ими той или иной мерной ситуации. Мерная ситуация представляет собой «совокупность условий, при которых осуществляется измерение. Мерная ситуация возникает тогда, когда субъект вступает в мерное отношение к действительности» [3. С. 10]. В число участников мерной ситуации помимо субъекта входят объект измерения и средство измерения – мера, относительно которой оцениваются свойства этого объекта. В качестве средства измерения может выступать любая величина, и именно то, какая точка на мерной шкале принимается за точку отсчета (средство измерения), определяет различия между мерой и нормой, а следовательно, и разницу в значениях исследуемых нами единиц.

Среди морфем русского языка имеются такие, которые специализируются на выражении значения меры и семантики нормы. Основным средством обозначения неполноты меры в русском языке служат производные с элементом ПОЛУ-. Этот элемент при сочетании с именными основами может приобретать значение дробного числа 0,5 или 1/2 (напр.: *полкилограмма*), однако способен выражать и более абстрактную семантику «не совсем, не до конца, почти». Такой семантикой элемент ПОЛУ- обладает в словах, образованных от основ: а) наименований артефактов (*полупальто, полувагон*); б) некоторых терминов естественных и точных наук (*полупустыня, полупро-*

водник), а также спортивных и производственных терминов (*полуфинал, полуфабрикат*); в) глаголов, обозначающих движения, ограниченные пространственным пределом, а также положения в пространстве (*полуоткрыть, полусидеть*); г) наименований некоторых признаков и состояний (*полуслепой, полумгла*); д) слов с оценочной семантикой (*полудурок*). Каждое из таких производных обозначает определенную степень проявления градуируемого признака (напр.: *полуразрушенный, полубольной*) или результатов реализации поступательного процесса (напр.: *полузрелый, полузабытый*).

Для выражения семантики недостижения нормы используются разнообразные языковые средства, в том числе префиксы НЕДО-, ПРИ-, БЕЗ- и корневые элементы МАЛО- и СЛАБО-. Префиксы ПРИ- и НЕДО-, сочетаясь преимущественно с глагольными основами, обозначают слабую по сравнению с обычной интенсивность действия (*приподнять, прикрыть*), а также другие отклонения от нормы (напр.: *недостроенный, недомогать*), в то время как приставка БЕЗ- при соединении с именными основами образует так называемые имена некомплектных объектов, обозначающие отсутствие у предмета каких-либо необходимых ему в норме атрибутов (напр.: *безногий, безумец*).

Элемент ПОЛУ- характеризуется обычно как корневой, представляющий собой усеченную основу существительного *половина* с интерфиксом -у- [4. С. 100]. Вместе с тем по семантике и по положению в слове этот элемент сближается с приставкой НЕДО-, и образованные при помощи этих элементов слова могут обозначать одну и ту же логическую ситуацию, ср.: *недоваренный* и *полусырой, недомогающий* и *полубольной, недочеловек* и *получеловек*. Цель данной статьи состоит в описании категорий меры и нормы, отраженных в значениях производных слов, и в выявлении общих и дифференцирующих признаков этих категорий на основании сопоставительного анализа семантики производных слов.

Семантика меры и нормы в наименованиях артефактов. Элемент ПОЛУ- сочетается с названиями одежды, обуви (*полупальто, полусапожки*), с наименованиями строительных объектов и средств передвижения (*полуподвал, полустанок, полубаркас*), а также с некоторыми другими именами артефактов (*полуавтомат, полуватман*). Каждое из этих производных обозначает объект, специально созданный таким образом, чтобы его отдельные детали, признаки или свойства проявлялись в меньшей степени, чем это в целом характерно для объектов данного класса, или вообще отсутствовали. Так, например, *полуглиссер* – это быстроходный катер, движущийся в полупогруженном состоянии, в отличие от глиссера, скользящего по поверхности воды; *полувагон* – это грузовой вагон с высокими стенками, но не имеющий крыши; у *полугусеничного* трактора гусеницы заменяют не все, а только задние колеса; *полубархат* представляет собой ткань, похожую на бархат, но более низкого качества, а *полуустав* отличается от устава отсутствием элементов, усложняющих письмо. Вместе с тем каждый из таких артефактов сохраняет способность выполнять свои функции и этим отличается от предметов и явлений, обозначенных производными с префиксом НЕДО- (*недомол, недопёк* и др.), как не соответствующих своему назначению (норме). Таким образом, при оценке артефактов с точки зрения меры и нормы дейст-

вуют разные принципы. В то время как норма оценивает эти объекты по способности выполнять свойственные им функции, категория меры ориентирована на признак целостности объекта измерения и на его формальное соответствие другим объектам этого класса. Иными словами, категория меры для артефактов базируется на принципе формальной определенности, а категория нормы для этих объектов целиком определяется принципом функционального соответствия.

Исключением из этого правила являются некоторые имена некомплектных объектов, обозначающие отклонения от нормы путем указания на отсутствие у предмета обычных для артефактов такого рода атрибутов. При обозначении артефактов эти имена выражают их нормативную оценку не по функции, а по внешнему виду. Например, форменный головной убор, как правило, имеет козырек, а предметы верхней одежды обычно изготавливаются с рукавами. Отсутствие у этих предметов названных атрибутов отмечено производными *безрукавка* и *бескозырка*. Вместе с тем имена некомплектных объектов могут обозначать несоответствие артефакта норме и по функциональному признаку. Так, слово *безделушка* обозначает бесполезный с утилитарной точки зрения, нефункциональный предмет.

Принцип функциональности, столь существенный при нормативной оценке артефактов, оказывается значимым и для категории меры. Однако в данном случае этот принцип в большей степени реализуется при обозначении процесса изготовления артефакта, чем при оценке результатов этого процесса. В отличие от префикса НЕДО-, который обозначает одну из составляющих процесса как случайный, непреднамеренный перерыв в действии, направленном на достижение необходимого результата (напр.: *недоделать*, *недовыполнение*), элемент ПОЛУ- характеризует обозначенную им промежуточную стадию в изготовлении артефакта как закономерную или необходимую, специально установленную. Результатом этого процесса становится доведение продукта до состояния *полуготовности* и изготовление таким образом *полусырья*, *полуфабриката* или *полупродукта*, который в нужный момент может быть превращен в конечный продукт.

Семантика меры и нормы в значениях терминов. Элемент ПОЛУ- активно используется в терминах естественных наук, в производственной и спортивной терминологии. При этом сочетаемость элемента ПОЛУ- с именами натурфактов избирательна. В частности, он сочетается с наименованиями родовых и видовых понятий, отражающих явления органического мира или мира неживой природы (напр.: *полупустыня*, *полуобезьяна*, *полукустарник*, *полуостров*). Каждое из этих производных представляет обозначенное им явление как совокупность признаков, способных проявляться в разном объеме или же с разной степенью интенсивности и лежащих в основе иерархически организованной таксономической (классификационной) категории. Такие категории граничат друг с другом, и границы между ними могут быть представлены как предел в развитии квалификационного признака, неполноту которого обозначают производные с элементом ПОЛУ-.

Представления об организации природного мира сформировались во многом под влиянием эволюционной теории, предполагающей, что органический мир имеет иерархическую структуру. В этой иерархии более высокий

ранг присваивается тем явлениям, которые имеют более сложную организацию. Так, степь занимает в ней более высокое положение, чем пустыня, обезьяны – более высокую позицию, чем лемуры, а кустарники стоят выше, чем травы. Таким образом, существующие научные представления о таксономии природных объектов отражают квалификационный подход к этим явлениям, целью которого является не простое их описание, но и сравнение с другими. При этом в качестве точки отсчета может быть принято явление более высокого порядка, чем классифицируемое. Например, растения, имеющие наполовину древесный, наполовину травянистый стебель, называются не *полутравами, а полукустарниками; животные, занимающие в иерархии промежуточное положение между приматами и прочими млекопитающими, имеют название *полуобезьяны*. Этот же принцип был положен древними греками в основу наименований *полубог* и *полубогиня* – мифических существ, занимающих промежуточное положение между богами и людьми. Напротив, слова *полупустыня* и *полуостров* образованы от имен явлений, занимающих в иерархии более низкое положение, чем степь и материк. Это дает основание предположить, что для категории меры определение ценности именуемого объекта (его места в иерархии) и качества предела (верхний или нижний), относительно которого он измеряется, не является определяющим при выборе наименования явлений природного мира. Определить характер принципов выражения категории меры при обозначении этих объектов помогает анализ сочетаемости элемента ПОЛУ- с основами некоторых других терминов.

В физике для обозначения степени проводимости вещества используются термины *проводник*, *металл* и *изолятор*. При этом *проводниками* называются вещества, хорошо пропускающие через себя теплоту, звук, электрический ток и т.п., *металлы* обладают хорошей тепло- и электропроводностью, в то время как *изоляторы* вообще не проводят электрический ток. Степень электропроводности обозначается, наряду с упомянутыми, также терминами *полупроводник* – «вещество, которое по электропроводности занимает промежуточное место между проводниками и изоляторами» и *полуметалл* – «вещество, промежуточное по электропроводности между металлом и полупроводником». Градация степени электропроводности обозначается, таким образом, рядом терминов: *проводник* (в том числе *металл*) – *полуметалл* – *полупроводник* – *изолятор*, где производные с элементом *полу-* используются как средство создания терминосистемы высокой степени точности.

С этими же целями элемент ПОЛУ- используется в других терминологиях. Например, процентное содержание сахара в вине обозначается словами *сухое* – *полусухое* – *полусладкое* – *сладкое*; типографский шрифт бывает *жирным*, *полужирным* и *светлым*; ценность ювелирных камней определяется в терминах *драгоценный* и *полудрагоценный*; чистота породы сельскохозяйственных животных обозначается словами *чистокровный* – *полукровный* – *непородный*; в лингвистике неслогообразующий гласный звук называется *полугласным* и занимает промежуточное положение между гласными и согласными. В некоторых терминосистемах для обозначения градации квалификационного признака в объекте используют параметрические прилагательные. Так, в частности, весовые категории в некоторых видах спорта

обозначаются при помощи терминов *легчайший*, *легкий*, *средний* и *тяжелый*. Для уточнения этой классификации в нее введены понятия *полулегкий* (промежуточный между легким и легчайшим), *полусредний* (промежуточный между легким и средним) и *полутяжелый* (промежуточный между тяжелым и средним).

В целом для терминосистем характерно стремление к максимальной точности, что позволяет включать в ряд наименований разной степени проявления одного и того же признака производные от разных основ: *металл* – *полупроводник* – *изолятор*, *четвертьфинал* – *полуфинал*. Еще одним свойством терминов является стремление к безоценочности, которое выражается в том, что в их составе аффиксы нормативной оценки вытесняются нейтральными в этом отношении морфемами (ср.: общеупотр. *беспородная собака* и с.-х. термин *непородный скот*). Исключениями из этого правила являются производственные и спортивные термины с префиксом НЕДО-, выражающим нормативную оценку результатов действий и процессов (*недождать итангу*, *недокал*, *недосев*), однако эти производные подчиняются действию других закономерностей.

Семантика меры и нормы в обозначениях некоторых видов движения и их результатов. Элементы ПОЛУ- и НЕДО- способны сочетаться с основами слов, обозначающих разные виды движения, связанные с такими движениями действия и положения в пространстве. На способность этих слов выражать семантику меры и нормы оказывают влияние направление и характер обозначенного ими движения.

Семантика меры регулярно выражается в производных с элементом ПОЛУ-, образованных от слов, которые обозначают действия, ограниченные размерами и строением своего объекта, или результаты таких действий (напр.: *засыпать яму*, *закрывать дверь*, *одеться*, *улыбка*). При сочетании с элементом ПОЛУ- эти слова обозначают ситуации, когда действие представляется незаконченным, поскольку не достигло обусловленного структурой объекта пространственного предела (напр.: *полузанесенный песком корабль*, *полуодетый*, *полуулыбка*). Некоторые из этих слов обозначают действия, осуществляющиеся в двух направлениях и обладающие двумя пространственными пределами, что нашло отражение в существовании антонимических пар: *открыть* – *закрывать*, *отворить* – *затворить*, *одеть* – *раздеть*, *одетый* – *обнаженный*. Члены этих пар выражают «противоположную направленность действий, свойств и признаков» и «обнаруживают градуальную (ступенчатую) оппозицию, которая характеризует постепенное изменение качества» [5. С. 262]. Вследствие градуируемости результатов обозначенных этими глаголами действий каждый компонент внутри названных антонимических пар образует производные с элементом ПОЛУ-, ср.: *открыть* – *полуоткрыть* (а также *полураскрыть*, *полуотворить*) и *закрывать* – *полузакрывать* (а также *полуприкрыть*, *полупокрывать*), *одеть* – *полуодетый* и *раздеть* – *полураздетый* (*полуобнаженный*, *полунагой*, *полуголый*).

Выраженная в семантике перечисленных производных категория меры может выбрать в качестве точки отсчета любой из пространственных пределов, и этот выбор обусловлен только направлением обозначенного глаголом действия. Имена, образованные при помощи элемента ПОЛУ- от этих анто-

нимов, способны обозначать ситуации, различающиеся только своей пропозицией, но совершенно идентичные по результату (ср.: *полуоткрытая дверь* и *полузакрытая дверь*, *полуодетый* и *полураздетый*), т.е. находятся в отношениях семантического тождества, но, в отличие от своих производящих, уже не являются истинными антонимами. Амплитуда действий, ограниченных размерами и строением объекта, как правило, не оценивается с точки зрения нормы, поскольку такой оценке подлежат пространственные параметры самого объекта, поэтому в языке отсутствуют производные от обозначающих их глаголов с префиксами нормативной оценки. Оценке с точки зрения нормы подвергается лишь степень интенсивности некоторых из таких действий, выражаемая при помощи префикса ПРИ-: *прикрыть*, *приоткрыть*, *присыпать*.

Среди имен и глаголов, обозначающих движение по вертикальной оси и включающих в свое значение семантику пространственного предела, с элементом ПОЛУ- сочетаются преимущественно такие, которые обозначают движения, направленные вниз (*полузатонуть*, *полулечь*, *полуопустить*, *полусогнуть*, *полупоклон*, *полуприседание*), или их результаты (*полулежать*, *полусидеть*, *полупущенный*). Причиной менее активной сочетаемости с элементом ПОЛУ- слов, обозначающих движение вверх, является, возможно, то, что такие движения в большинстве случаев воспринимаются как переход в нормальное состояние, которое оценивается не с точки зрения меры, а с позиций нормы, соотносимой (но не совпадающей) с верхним пространственным пределом движения. Неполнота результата таких движений чаще обозначается при помощи производных с приставкой ПРИ-: *привстать*, *приподняться*, *привскочить* и т.д. При этом в тех случаях, когда норма не совпадает с верхним пределом движения и может быть превышена, в качестве точки отсчета выбираются именно представления о норме (напр.: *недорасты* – *вырасти* – *перерасты*, *недоросток* – *перерослый*).

Некоторые различия между мерой и нормой можно выявить при сравнении производных *полупустой*, *перелить* и *недолить*. Первое из них обозначает степень наполнения сосуда, средством измерения которой является расстояние от его дна до верхнего края. Точкой отсчета в данной ситуации служит нижний пространственный предел, достижение которого обозначается словами *опорожнить* и *пустой*. Верхний предел обозначается специальной лексемой только в том случае, если он превышен и его обозначение нуждается в конкретизации: *перелить через край*. Таким образом, производные *полупустой* и *перелить* выражают оценку ситуации с точки зрения меры. Слово *недолить* способно обозначать ту же ситуацию, что и слово *полупустой*, но, в отличие от него, имеет значение «налить недостаточно, меньше чем следует». Точкой отсчета в данном случае являются не края сосуда, а представления о норме наполнения, обозначенной словом *полный*. Эта норма абстрактна и, как правило, не совпадает с пространственным пределом. «Мы говорим *полный стакан*, *полная кружка* и тогда, когда они налиты не вровень с краями, а чуть меньше» [6. Т. 2. С. 623]. Превышение нормы наполнения обозначается глаголом *перелить*, управляющим формой родительного падежа прямого объекта (*перелить воды*). Кроме того, норма наполнения может иметь и конкретное количественное содержание, в этом случае ее не-

достижение обозначается словом *недолив*. В тех случаях, когда норма определяется через конкретное число, степень ее превышения может быть указана точно (напр.: *перелить лишние три капли*).

Слова, обозначающие круговое движение, способны выражать как семантику меры (*полуобернуться, полуповорот, полуоборот, влоборота*), так и отношение к норме (*недовернуть кран, перевертеть ключ*), однако с точки зрения каждой из этих категорий рассматриваются разные стороны такого движения. При круговом движении все точки вращающегося тела описывают окружность вокруг центра, лежащего на оси вращения. Категория меры принимает за единицу измерения полный цикл кругового вращения (оборот), имеющий точные количественные характеристики (поворот на 360°). Такое вращение представляет собой движение, пространственные границы которого совпадают в одной точке и могут быть достигнуты только при движении в противоположных направлениях. Недостижение предела обозначается производными *полуповорот* и *влоборота*. В то время как мерой кругового движения является величина окружности, для категории нормы значимыми оказываются величина оси вращения и качественные характеристики вращающегося объекта. При этом категория нормы применима только к движениям с осью вращения, проходящей по центру двух частей составного артефакта, функция которого основана на выполнении кругового движения (*закрутить гайку, завернуть кран, повернуть ключ в замке*). При вращении этих предметов происходит их взаимопроникновение, степень которого и становится объектом измерения. Норма представляет собой такой предел на оси вращения, при котором степень взаимопроникновения частей артефакта позволяет ему выполнять свою функцию. Этот предел может быть достигнут (*гайка завинчена, болт закручен, ключ повернут в замке*) или не достигнут (*недовернуть кран*), а также превышен (*перевертеть кран* – «вертя, испортить»). Превышение нормы происходит в результате попыток субъекта действия превысить нормальную степень взаимопроникновения частей артефакта и выражается в деформации одной из них. Производные *недовернуть* и *перевертеть* образуют антонимическую пару, которая отличается от антонимов со значением разнонаправленного движения тем, что обозначенные ими действия ориентированы относительно одного и того же предела – нормы, названной словом *завернуть* (*кран, гайку*).

Расстояния при горизонтальных перемещениях измеряются при помощи специальных единиц (метр, шаг и т.д.) либо по отношению к пространственному пределу, который в каждой конкретной ситуации может быть иным и нуждается в обозначении особой лексемой (напр.: *недокинуть мяч до ворот, перейти границу*). Пределу, обусловленному пространственными границами действия, противопоставлена норма расстояния. Этот вид нормы представляет собой некоторый отрезок, который может быть воспроизведен в любой обстановке действия и не нуждается в специальных ориентирах. Норма расстояния может быть достигнута (*пробежать дистанцию*), не достигнута (*недолет стрелы*) или превышена (*перелет снаряда*). Напротив, категория меры выбирает для измерения расстояния специальную единицу, которая в том случае, если измеряемый объект оказывается меньше ее, может дробиться, указывая точное расстояние: *полверста, полумиля* и т.д.

Сравнительный анализ оценки разного рода движений с точки зрения нормы и с позиций меры позволяет выявить ряд различий между этими категориями. Так, в частности, мера ориентирована на реальные размерные характеристики и пространственные отношения объектов оценки, способные изменяться в разных ситуациях, вследствие чего изменяется и величина меры. При обозначении действий, ограниченных двумя пределами, категория меры может использоваться в качестве средства измерения любой из них. Напротив, норма представляет собой такое средство измерения, которое существует независимо от объекта и потому универсальна, т.е. применима сразу ко всем объектам данного класса. Превышение или недостижение нормы в большинстве случаев получает отрицательную оценку.

Оценочный характер нормы является одной из причин того, что результаты разного рода неуправляемых процессов, деструктивных воздействий и патологических состояний оцениваются обычно не с точки зрения нормы, а по отношению к максимально возможной степени их проявления (пределу), которая в данном случае принимается за средство измерения.

Семантика меры и нормы в обозначениях нерегулируемых процессов, деструктивных воздействий и нежелательных состояний. Степень результативности полезных для человека природных и естественных процессов может рассматриваться как с точки зрения меры, так и относительно нормы. Выражаемая в том и другом случае оценка «создает совершенно новую, отличную от природной, таксономию объектов и событий. Если, объединяя предметы в естественные рода, человек стремится проникнуть в их объективную сущность, то, создавая оценочные таксономии, он отражает в них свои интересы. Классификацию объектов, предопределенную природой, человек модифицирует, а иногда и заменяет их делением по оценочно-потребительскому признаку» [7. С. 6]. Такое деление отражает, в частности, противопоставление производных *полузрелый* и *недозрелый*, а также других слов с префиксом НЕДО- и элементом ПОЛУ-, обозначающих неуправляемые естественные процессы.

Производные *недозрелый* и *перезрелый*, *недоспелый* и *переспелый*, *недоросток* и *переросток*, а также *недоразвитый*, *недоношенный* и *перенашивать* (о беременной) выражают отрицательную оценку объекта как не достигшего или превысившего нормальную степень развития. В этом отношении названные слова оказываются близкими к глаголам, обозначающим частично контролируемые целенаправленные действия. Неполная контролируемость этих действий обусловлена использованием при их осуществлении активного агента, производящего в объекте необратимые изменения. В роли такого агента обычно выступает определенный температурный режим (напр.: *жарить котлеты*, *охлаждать напиток*, *сушить грибы*) или химическое вещество (напр.: *солить суп*, *подсинивать белье*), воздействие которых может быть инициировано человеком, но не регулируется им вполне. Вследствие неконтролируемости производимых этими агентами действий норма, выражаемая названными глаголами, может быть не только достигнута или не достигнута, но и превышена (напр.: *недожарить* – *пережарить котлеты*, *недосолить* – *пересолить суп*). Процессы, обозначенные глаголами *зреть*, *поспевать*, *расти*, *вынашивать* (о беременной), также являются не-

управляемыми, поскольку обусловлены биологическими законами развития организма, вследствие этого их реальный исход может отличаться от того, который признается в качестве нормы.

Различия между мерой и нормой как средствами измерения помогает выявить сравнительный анализ производных *полузрелый* – «наполовину созревший» и *недозрелый (недоспелый)* – «недостаточно созревший». Производное с элементом ПОЛУ- представляет процесс созревания как измеряемый и управляемый: развитие достигших полузрелости плодов может быть прервано с целью их дальнейшей обработки (напр.: *для приготовления варенья грецкие орехи следует собирать полузрелыми*) или транспортировки подобно тому, как прерывается производственный процесс при изготовлении полуфабрикатов. Напротив, производные с префиксом НЕДО- (*недозрелое яблоко, недорослая трава, недоношенный ребенок, недоразвитый орган*) представляют результат обозначенного ими процесса как нежелательный в силу недостижения им нормы, в то время как их мотивирующие обозначают положительно оцениваемые результаты естественного процесса (*зрелое яблоко, спелый плод, доношенный ребенок*).

Положительная оценочность семантики нормы является причиной того, что с точки зрения нормы обычно не рассматриваются закономерные результаты процессов распада, умирания и т.д. Промежуточные этапы в развитии деструктивных процессов обозначаются производными с элементом ПОЛУ-: *полугнилой, полустлеть, полуразложившийся, полураспад, полумертвый, полусмерть, полутруп*. Тем же способом обозначаются и другие деструктивные действия, не вполне достигшие результата (напр.: *полуоторвать, полуразбитый, полуразоренный, полуразрушенный, полузадушить, полустертый, полупотухнуть*). Представление о норме как о должном и, следовательно, положительно оцениваемом результате препятствует сочетаемости морфем, используемых для выражения отношения к норме, с основами деструктивных глаголов и других слов, обозначающих нежелательные для человека явления. Исключения составляют слова *недобивать* – «не убивать до смерти», *недобитки* – «остатки разбитой армии, банды», *недорезанный* – «не совсем зарезанный» и др., выражающие субъективную оценку и обозначающие обусловленную такой оценкой ситуативную норму, применимую лишь к ограниченному кругу явлений (ср.: *недобитый враг*, но не **недобитый герой*).

Любая болезнь или патология являются отклонением от нормы, поэтому слова, обозначающие такие явления, не сочетаются с префиксами нормативной оценки. Однако, поскольку степень проявления болезненного состояния может быть различной, она поддается измерению. Для обозначения неполноты его развития используются производные с элементом ПОЛУ-, образованные от основ обозначающего это состояние имени: *полубольной, полуслепой, полуглухой, полубезумный, полусумасшедший, полупомешанный, полубесчувственный, полубред, полузабытье, полубморок, полупьяный*. Таким образом, отраженная языком степень развития аномального состояния измеряется относительно максимальной степени его проявления. Некоторые из производных со значением неполноты развития патологического процесса семантически эквивалентны словам, образованным при помощи префикса НЕДО- или элемента СЛАБО- от слов, обозначающих нормальное состояние

организма (ср.: *полуслепой* и *недовидеть*, *слабовидящий*; *полуглухой* и *недослышать*, *слабослышащий*; *полубезумный* и *слабоумный*, *недоумок*), однако отличаются от них выбором точки отсчета. В то время как производные с элементом ПОЛУ- отражают выбор в качестве такой точки состояния патологии (*полусумасшедший* = почти сумасшедший), морфемы СЛАБ- и НЕДО- присоединяются к словам, обозначающим нормальное состояние (например, *слабоумие* представляет собой недостаточность умственных способностей по сравнению с нормой). Эквивалентность семантики слов, образованных от основ антонимов, становится возможной благодаря градуируемости обозначенных этими словами признаков и отсутствию четкой границы между нормой и патологией.

В некоторых случаях синонимия возникает и между производными с элементом ПОЛУ-, образованными от основ комплементарных антонимов, «которые взаимно дополняют друг друга до родового понятия, так что между ними невозможно никакое другое, промежуточное понятие» [2. С. 259] (напр.: *бессознательный* – *сознательный*, *больной* – *здоровый*). «Признаки, обозначаемые этими прилагательными, бинарны, и поэтому отрицание одного состояния совпадает, по существу, с утверждением другого, полярного ему состояния» [3. Т. 1. С. 294] (напр.: *живой* – *мертвый* = *неживой*, *слепой* – *зрячий* = *незрячий*). Несмотря на то, что логическое отношение комплементарности исключает возможность существования между антонимами промежуточного понятия, в языке существуют единицы, которые обозначают явления именно такого «переходного» характера. Так, между состояниями *женатый* и *холостой* носители языка помещают *почти женатый*, между антонимами *живой* и *мертвый*, *больной* и *здоровый* язык отмечает состояния *полуживой* и *полумертвый*, *полубольной* и *недомогающий*. Условия появления таких промежуточных ситуаций весьма разнообразны и зависят от той конкретной обстановки, в которой они возникают. Производные с элементом ПОЛУ- от слов, называющих положительно оцениваемые явления, используются в этих случаях преимущественно для обозначения ситуаций, которые находятся за пределами нормы, однако еще не достигли в своем развитии предела, обозначаемого комплементарным антонимом: *полуживой*, *полусознательный*, *полуправда*, *полупризнание*. Такие производные оказываются синонимичными словам, образованным при помощи ПОЛУ- от основ с противоположными значениями: *полуживой* = *полумертвый*, *до полумерти*, *полуправда* и *полускрыть*. О том, что эти производные выражают семантику нормы, свидетельствует их эквивалентность словам с префиксами нормативной оценки (ср.: *полубессознательный* = *полусознательный*, *полубольной* = *недомогающий*, *полунарек* = *недомолвка*, *полуправда* = *недосказанность*, *недоговаривать*).

Таким образом, сравнительный анализ слов с префиксами нормативной оценки и производных с элементом ПОЛУ-, обозначающих неуправляемые и деструктивные процессы, а также нежелательные состояния, позволил выявить оценочный характер нормы и его обусловленность разной степенью градации измеряемого признака.

Значение меры и нормы в словах, характеризующих человека. Элемент ПОЛУ- сочетается со словами, обозначающими социальный и имуще-

ственный статус человека, степень его образованности и уровень интеллектуального развития.

Социальный и имущественный статус человека отражает его место в общественной иерархии и, следовательно, поддается квалификации. В тех случаях, когда реальное состояние человека не вполне соответствует определенному статусу, язык фиксирует это отклонение при помощи производных с элементом ПОЛУ-, образованных от обозначений низшего места в иерархии: *полубезработный, полунинций, полудикарь, полупролетарий, полужызычник*. При выборе в качестве точки отсчета более высокого места в иерархии промежуточное состояние чаще обозначается не при помощи производных слов, а с использованием словосочетаний: *не полностью занятый, не очень богатый, недостаточно культурный*.

Производные с элементом ПОЛУ- от слов, обозначающих качества человека, приобретенные в результате некоторых видов культурного воздействия, выражают одновременно семантику меры и семантику нормы: *полуграмотный, полубобразованный, полуученый, полуинтеллигентный, полуквалифицированный и полужайка*. Значения этих производных эквивалентны семантике слов, образованных от тех же основ при помощи морфем, выражающих нормативную оценку: *малограмотный, безграмотный, малообразованный, недоученный и недоучка, малоквалифицированный, слабоквалифицированный, малоинтеллигентный*. Семантику нормы слова с элементом ПОЛУ- получили благодаря тому, что образованы от обозначений положительно оцениваемых явлений – нормы, которая и является в данном случае точкой отсчета для измерения названного ими признака. Выбор в качестве точки отсчета положительно оцениваемого состояния, а не аномального признака, объясняется тем, что это состояние, в свою очередь, является следствием нарушения одной из норм – нормы стабильности, согласно которой изменения, искусственно внесенные в одушевленный объект, как правило, имеют для него отрицательные последствия.

Производные с элементом ПОЛУ- чрезвычайно редко образуются от слов, выражающих субъективную оценку лица. При этом производные от слов с отрицательной оценочной семантикой сохраняют эту оценку (напр.: *полудурок*). Если производящее, выражающее отрицательную оценку, имеет антоним, то образованные от антонимов производные с префиксом НЕДО- и элементом ПОЛУ- могут вступать в отношения полной синонимии (ср.: *полудурок и недоумок*). Производные с элементом ПОЛУ-, сочетаясь со словами, выражающими высокую положительную оценку лица, изменяют эту оценку на противоположную (ср.: *почтенный и полупочтенный* – «не заслуживающий никакого уважения»). Само слово *человек* с присоединением элемента ПОЛУ- приобретает значение «неполноценный, ненастоящий человек».

Высокая степень продуктивности элемента ПОЛУ- позволяет образовывать с его помощью потенциальные слова и окказионализмы, обладающие выраженной оценочной семантикой. Особенно выразительной передаваемая ими оценка становится при сопоставлении производных, образованных от основ общезыковых или контекстуальных антонимов, подобно тому, как это сделано в известной эпиграмме А.С. Пушкина: *Полу-милорд, полу-купец*,

Полу-мудрец, полу-невежда, Полу-подлец, но есть надежда, Что будет полным наконец.

Сопоставительный анализ семантики производных слов с элементом ПОЛУ-, с одной стороны, и с префиксами нормативной оценки – с другой, позволяет сделать следующие выводы об отраженных в ней категориях меры и нормы.

В то время как мера ориентирована на размерно-количественные параметры объекта, категория нормы учитывает и его качественные характеристики. Способность нормы к определению качества объекта обусловлена ее оценочным характером, а именно тем, что объекты, в которых поддается измерению степень реализации того или иного признака, категория нормы может представлять в аспекте возможности их использования в интересах человека. С этими свойствами меры и нормы связаны остальные их качества, а также особенности представления этих категорий в языке.

Семантика меры реализуется только при обозначении определенной мерной ситуации. Одним из самых распространенных оснований для ее возникновения является предел градуируемых признаков и процессов. Предел как средство измерения характеризуется определенностью, обусловленной тем, что с наступлением предела свойство, обозначенное прилагательным, перестает накапливаться, а процесс, названный глаголом, не может продолжаться. Это свойство предела позволяет ему выступать в качестве средства измерения степени достижения действием результата или проявления признака и обуславливает возможность сочетания предельных глаголов и прилагательных с элементом ПОЛУ-. При этом в это понятие предела входят не только представления о конечной стадии процесса или наивысшей степени реализации признака, но и момент возникновения процесса или полной нейтрализации признака. Это позволяет представить шкалу измеряемого явления как двунаправленную, причем выбор направления измерения обусловлен особенностями измеряемого объекта и характером точки отсчета. Кроме того, естественные границы развития процесса или проявления признака не всегда совпадают с представлениями об их пределе, отраженными в языке. В случае такого несовпадения даже предельные глаголы в форме совершенного вида могут обозначать не конечную стадию реального процесса, а момент достижения нормы, после которого действие может быть продолжено (напр.: *посолить – пересолить*).

Способность ряда производных слов выражать семантику меры и нормы обусловлена градуируемостью признака, названного производящей основой, т.е. его способностью проявляться с разной степенью интенсивности. Свойство градуируемости признаков, обозначенных основами, сочетающимися с препозитивными элементами со значениями меры и нормы, определяет способность слов с такими основами вступать в особого рода системные отношения. При выражении семантики нормы «изменение размеров, количеств и пропорций отражается на лексических микросистемах, образующих скалярно-антонимический комплекс. Под этим термином понимается объединение поляризованных значений, относящихся к одному параметру объекта (класса объектов)» [8. С. 231]. Как правило, в скалярно-антонимические комплексы объединяются языковые единицы, выражающие то или иное отношение к норме, и в частности производные с префиксами НЕДО- и ПЕРЕ-, с префик-

сом БЕЗ- и суффиксом -АТ- (напр.: *недосушить* – *высушить* – *пересушить* белье, *безносый* – *носатый*). Внутри этих комплексов «семантические «полюсы» разделены градационной шкалой, в середине которой условно проводится ось симметрии, соответствующая норме признака» (Там же). Центральный компонент этого комплекса в языке обозначается не всегда (напр.: *безносый* – *носатый*, *горький* – *сладкий*), хотя именно он воспринимается в качестве эталонного носителя признака. В то же время между «крайними компонентами» скалярно-антонимического комплекса возникают отношения градуальной противоположности (контрарной антонимии), которые могут выражаться как за счет однокорневых производных (напр.: *недогреть* – *перегреть*, *коротконогий* – *длинноногий*), так и при помощи неродственных слов (напр.: *высокий* – *низкий*; *горячий* – *холодный*).

Производные с элементом ПОЛУ- также обнаруживают способность вступать в особого рода системные отношения с исходными единицами и друг с другом. Однако эти отношения имеют иной характер и выражаются иначе по сравнению с теми, которые существуют внутри нормативного скалярно-антонимического комплекса. Производные с элементом ПОЛУ- семантически противопоставляются только своим производящим (ср.: *почтенный* и *полупочтенный*) и способны вступать в синонимические отношения с производными, образованными по той же модели от исходных синонимов (напр.: *полуголый* = *полунагой*, *полуоткрыть* = *полуотворить*, *полутьма* = *полумрак*) или антонимов (напр.: *полусознательный* = *полубессознательный*, *полудетский* = *полувзрослый*, *полусон* = *полуявь*). Кроме того, такие производные способны участвовать в создании многочленных ступенчатых оппозиций, члены которых образованы от разнокоренных слов, напр.: *легчайший* – *полулегкий* – *легкий* – *полусредний* – *средний* – *полутяжелый* – *тяжелый* (*вес*).

Различия между семантикой меры и нормы, как и способность производных с этой семантикой вступать в те или иные системные отношения друг с другом, обусловлены количественными и качественными характеристиками пределов, относительно которых ориентированы эти две категории. Категория меры функционирует только в границах установленных ею как минимум двух пределов в развитии процесса или проявлении признака, хотя в роли точки отсчета выступает при этом только один из них. Качество предела, как правило, не имеет для категории меры существенного значения: в роли предела может выступать и положительно оцениваемое состояние, и нежелательный результат процесса, и нейтральный признак. Поэтому элемент ПОЛУ-, выражающий семантику меры, способен сочетаться как с наименованиями положительно или нейтрально оцениваемых явлений (напр.: *готовность* – *до полуготовности*, *бог* – *полубог*), так и с обозначениями аномалий (напр.: *полусумасшедший*, *полуразрушенный*). При этом категория меры оказывается применимой к природным и искусственным, типичным и идеальным объектам, признакам и процессам.

Безоценочная семантика меры, выражаемой производными с элементом ПОЛУ-, делает его удобным средством для обозначения разного рода промежуточных признаков и переходных состояний (напр.: *полумгла*, *полумрак*, *полусумрак*, *полутемнота*, *полутьма*, *полутьма* и *полусвет*, *полусветить*; *полусон*, *полудрема* и *полуявь*, *полушутливый*, *полунасмешливый* и *полусерь-*

езный). Еще одним важным свойством категории меры является ее тесная связь с конкретной обстановкой измерения, в связи с чем эта категория требует, чтобы характеризуемый с позиций меры признак обладал формальной определенностью. Благодаря этому максимальная реализация признака, выступающая а качестве точки отсчета, в отличие от обозначений нормы, получает обязательное выражение в языке, и обозначающие ее слова служат базой для образования производных с элементом ПОЛУ- (напр.: *фабричный* – *полуфабричный* = *полукустарный* – *кустарный*).

Категория нормы отличается от категории меры положительной оценочностью, которая выражается в одобрительном отношении говорящего к положению дел, воспринимаемому как нормальное. Это отношение вызывают такие моменты в развитии измеряемого признака, которые в наибольшей степени отвечают интересам человека (напр.: *недосоленный* – [нормально посоленный] – *пересоленный*) или представляют собой обычное, т.е. соответствующее ожидаемому, положение дел. Вследствие этого в создаваемой при участии нормы мерной ситуации всегда присутствует только одна точка отсчета, отражающая представления о норме для оцениваемого явления. Таким образом, норма в качестве предела отражает представления говорящего о нужной или же должной степени развития процесса или проявления признака. При этом разного рода деструктивные процессы, патологические состояния и другие «отрицательные явления воспринимаются обычно как отклонение от нормы, но сами эти явления не нормируются. Норма применяется только к позитивным явлениям или к позитивной части процесса» [9. С. 84]. Она неприменима также к явлениям высшего порядка, таким как Бог, святость, идеал и т.п. Поэтому слова, которые обозначают такие явления, не образуют производных с аффиксами нормативной оценки.

Отклонения от нормы, обозначаемые при помощи специализированных словообразовательных формантов, возможны в сторону ее недостижения (напр.: *недостроить дом*), а в ряде случаев и превышения (напр.: *пересолить суп*). При этом в скалярно-антонимических комплексах, выражающих семантику нормы, центральный элемент, обозначающий нормальное положение дел, присутствует не всегда (напр.: *безносый* – [имеющий нос средней величины] – *носатый*). Отсутствие в языке обозначений для нормального положения дел свидетельствует, на наш взгляд, об абстрактном характере нормы как категории, идеальный образ которой постоянно присутствует в сознании носителей языка и не требует специального языкового воплощения.

Благодаря перечисленным особенностям меры и нормы словообразовательные элементы, выражающие семантику этих категорий, проявляют избирательность при сочетании с основами производящих слов. Форманты со значением недостижения или превышения нормы присоединяются преимущественно к основам слов, обозначающих полностью или частично контролируемый процесс, направленный на достижение положительно оцениваемого результата, или же называющих обычное для данного объекта положение дел. Элемент ПОЛУ-, выражающий семантику меры, способен присоединяться к обозначениям любых измеряемых признаков и процессов, а также предметов и явлений, обладающих свойством формальной определенности, независимо от того, как эти явления оцениваются человеком.

Вместе с тем основы, образующие производные со значением недостижения нормы, как правило, не сочетаются с элементом ПОЛУ-, поскольку значение меры сочетается в их семантике со значением нормативной оценки. В тех же случаях, когда параллельные образования с префиксом НЕДО- и элементом ПОЛУ- все же появляются в языке, они характеризуют разные свойства обозначенного словом объекта: в то время как слова с элементом ПОЛУ- выражают количественную оценку явления, отражая степень проявления в нем того или иного признака, производные с префиксами нормативной оценки выражают оценку объекта с точки зрения его функциональности или иных потребительских свойств (ср.: *полузрелый* и *недозрелый*, *полуоборот* и *перевертеть кран*). В отличие от производных с элементом ПОЛУ-, которые используются для обозначения явлений, тесно связанных с конкретной ситуацией и поэтому часто не закрепленных за определенным понятием и функционирующих в языке в качестве потенциальных слов, слова с префиксами нормативной оценки обладают свойством стабильности, что отражает устойчивость представленной в их семантике нормы.

Абстрактный характер нормы, отраженной в семантике языковых единиц, ее независимость от конкретной обозначаемой ситуации, а также стабильность и способность производных со значением нормы выражать одновременно семантику меры и семантику оценки свидетельствуют о высокой значимости этой категории для сознания носителей языка.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лингвистическая терминология словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Вып. 3. М., 2003. С. XVIII–XLIX.
2. Левин Г.Д. Норма // Новая философская энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 108.
3. Плахов В.Д. Социальные нормы: Философские основания общей теории. М., 1985.
4. Краткая русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой, В.В. Лопатина. М., 1989.
5. Новиков Л.А. Антонимия // Современный русский язык. М., 1999. С. 258–264.
6. Апресян Ю.Д. Избранные труды: В 2 т. М., 1995.
7. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. 1982. М., 1984. С. 5–33.
8. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
9. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999.